

А. Д. Попов

НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА БОЛГАРИЯ КАК ОБЪЕКТ ЗАРУБЕЖНОГО ТУРИЗМА СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

В последнее время внимание исследователей привлекает феномен зарубежного (выездного) туризма в СССР. Однако отдельные публикации последних лет украинских¹, российских² и канадских³ авторов не дают комплексного представления об этом противоречивом и многогранном явлении. Очень редко в исторических работах рассматриваются вопросы двухсторонних туристских связей СССР с отдельными зарубежными странами. Можно назвать лишь единичные публикации о такой форме международного сотрудничества Советского Союза с Францией⁴ и Финляндией⁵. В частности, до сих пор не существует специальных исследований, в которых на основе современных подходов были бы охарактеризованы советско-болгарские связи в сфере туризма. Между тем, именно Народная Республика Болгария (НРБ) являлась одними из лидеров по приему туристов из СССР.

Цель работы – раскрыть специфические черты НРБ как объекта для совершения туристских путешествий советскими гражданами во второй половине 1950–1980-х гг. Задачи исследования: охарактеризовать программу и содержание туристских маршрутов по НРБ для жителей СССР; проследить основы межкультурного диалога двух стран в контексте советской модели зарубежного туризма; выявить наиболее распространенные теневые практики и недозволенные модели поведения, сопровождавшие посещение Болгарии советскими туристами.

Основными источниками для раскрытия данной темы стали архивные документы Крымского областного совета профессиональных союзов: годовые отчеты об организации зарубежного туризма, отчеты руководителей туристских групп, программы туристских маршрутов, деловая переписка. Среди документов Крымоблсовпрофа материалы о советско-болгарских туристских связях занимают значительное место, поскольку в 1980-е гг. примерно каждый третий крымчанин, совершавший туристскую поездку за рубеж, посещал именно Болгарию⁶. В то же время, учитывая большие масштабы туристского обмена между СССР и НРБ, подобные по характеру и содержанию документы можно найти практически в каждом областном архиве любой из постсоветских стран, что создает благоприятные условия для дальнейшего изучения данной темы более широким кругом исследователей.

После окончания Второй мировой войны иностранный туризм в Болгарии развивался очень высокими темпами. В 1948 г. страну посетило всего 2650 туристов из разных стран мира⁷. В 1960 г. их число составило уже около 200 тыс., в 1970 г. – 2,5 млн, в 1975 г. – 4 млн, в 1981 г. – свыше 6 млн туристов⁸. Среди международных туристских партнеров Болгарии особое место занимал Советский Союз. Туристские контакты между двумя странами начались в 1950-е гг. и на протяжении последующих десятилетий неуклонно расширялись. Справочник «Интуриста» на 1960 г. предлагал всего 2 маршрута, знакомящих граждан СССР с Болгарией, один из которых предусматривал также посещение Социалистической Республики Румыния (СРР):

1. Маршрут № 1. София–Пловдив–Шипка–Тырново–Варна. Продолжительность 14 дней (из них 7 дней на курорте «Золотые пески»);

2. Маршрут № 2. София–Пловдив–Шипка–Плевен–Тырново–Руссе–Бухарест. 12 дней (из них 10 дней в Болгарии и 2 дня – в Румынии)⁹.

В 1970 г. число туристских маршрутов из Советского Союза в Болгарию достигло 20, а количество участников путешествий по этим маршрутам составило более 154 тыс. чел.¹⁰ К 1985 г. для туристов из СССР предлагалось около 58 вариантов туристских маршрутов по НРБ (включая «сдвоенные» туры с посещением Румынии и Югославии). Путешествия по ним за тот год совершило около 245 тыс. советских граждан¹¹.

Продолжительность туристских маршрутов по Болгарии в 1970–1980-е гг. составляла от 10 до 18 дней, а стоимость – от 100 до 175 рублей. В частности, имелись специализированные программы для лечения, летнего и зимнего отдыха (в том числе «Встреча Нового года в Болгарии»)¹². При этом наибольшей популярностью (около 40% общего объема поездок советских туристов) пользовались маршрутные путешествия, сочетавшие в себе содержательную экскурсионную программу с посещением одного из приморских курортов. Около 30% приходилось на экскурсионно-познавательные туры без отдыха у моря, 17% – на поездки только для отдыха и рекреации на Черноморском побережье. Оставшиеся 13% от общего объема включали в себя путешествия любителей активных видов туризма (в том числе зимнего горного спорта), специализированные туры для обмена производственным опытом в той или иной сфере народного хозяйства, а также поездки автотуристов на личном автотранспорте¹³.

Генеральным организатором международного туризма в НРБ являлось созданное в 1948 г. государственное хозяйственное объединение «Балкантурист». Именно это объединение ежегодно подписывало с ВАО «Интурист» прямые договора об объемах советско-болгарского туристского обмена, привлекая в качестве исполнителей и другие заинтересованные организации НРБ – Бюро по внутреннему и международному туризму «Кооптурист», Бюро международного молодежного туризма «Орбита», Бюро по туризму «Пирин», Бюро автомобильного туризма «Шипка»¹⁴.

Некоторая часть туристов путешествовала на основе соглашений о безвалютном обмене между профсоюзными организациями двух стран. Однако для таких групп предоставлялся наиболее низкий уровень сервиса (например, размещение в номерах по 4–6 чел.), а также очень ограниченное по сравнению с другими группами туристов количество иностранной валюты (болгарских левов), которое туристы получали на дополнительные расходы во время поездки¹⁵.

Значительная часть туров предполагала знакомство с достопримечательностями столицы НРБ – Софии, среди которых по идеологическим причинам особо выделялся мавзолей Г. Димитрова. Многочисленные исторические памятники советские туристы могли увидеть во время экскурсий по таким городам, как Велико-Тырново, Стара-Загора, Пловдив, Плевен, Несебр. Неповторимый колорит имели небольшие населенные пункты вроде Казанлыка или Габрово, славящегося расположенным здесь Музеем юмора и сатиры. Практически всегда в маршруты путешествий включалось посещение приморских городов – Варны или Бургаса, а на продолжительный отдых у моря советских гостей принимали курорты «Золотые пески», «Солнечный берег», «Албена» и «Камчия». Наиболее популярным местом зимнего отдыха являлся горный курорт Пампорово в Родопях. Для переездов по территории НРБ чаще всего использовались туристские автобусы с болгарскими водителями и гидами-переводчиками, которых всегда отличало хорошее знание русского языка.

На рубеже 1970–1980-х гг. туристская инфраструктура НРБ состояла из 684 гостиниц (102,8 тыс. мест), 110 кемпингов (74,2 тыс. мест), а также 148 тыс. койко-мест в арендованных для приема туристов частных квартирах и домовладениях¹⁶. Однако большой наплыв туристов из разных стран, в сочетании с ярко выраженной сезонностью и неравномерным распределением вояжеров по территории страны, ставил перед туристскими организациями НРБ серьезные задачи, с которыми они не всегда достойно справлялись. Зачастую наблюдались неоправданные диспропорции в качестве предоставляемого сервиса, особенно в «пиковые» летние месяцы. Эта проблема, в частности, обсуждалась в июне 1979 г. на встрече руководящих работников Государственного комитета СССР по иностранному туризму и Государственного комитета по туризму НРБ. Участники этой встречи констатировали, что развитие туристской инфраструктуры Болгарии долгое время осуществлялось преимущественно за счет объектов размещения на Черноморском побережье. В то же время рост гостиничной базы во многих экскурсионных центрах страны и на горных курортах происходил более медленными темпами¹⁷.

Подтверждение этой тенденции мы находим и на уровне отчетов о поездках отдельных туристских групп. Например, в одном из них руководитель группы отмечал следующее: «... в городах Казанлык и Велико-Тырново группу размещали в плохих гостиницах со старой, разбитой мебелью, грязными залитыми полами». Однако далее он пишет о том, что «в городах Плевен и София [нас] разместили в первоклассных гостиницах»¹⁸.

Советская модель организации зарубежного туризма преследовала цель удерживать вояжеров из СССР в зоне действия привычного для них информационного поля, контролировать их эмоции и поведение. Практически все болгарские гостиницы снабжались свежими номерами газет «Правда», «Известия», «Труд» и другой советской периодикой, а находившиеся здесь туристы имели возможность ежедневно смотреть телевизионную программу «Время».

«Балкантурист» и другие партнеры «Интуриста», чаще всего по инициативе советской стороны, наполняли программу путешествий специфическими мероприятиями, имевшими более или менее выраженный идеологический характер. Во всех городах страны существовали Дома болгаро-советской дружбы, на базе которых проводились разнообразные мероприятия с участием советских туристов и представителей болгарской общественности. Это могли быть встречи с болгарской молодежью или ветеранами антифашистского движения, музыкальные и литературные вечера, демонстрации кинофильмов¹⁹.

Программа туристской поездки в НРБ обычно включала хотя бы одно посещение промышленного предприятия или сельскохозяйственного кооператива. Подобные визиты сопровождалось общением с коллективом предприятия, знакомством с организацией производства, осмотром объектов социально-бытовой сферы (столовых, профилакториев, детских садов) и даже жилых домов болгарских трудящихся. Эта часть программы была особенно актуальна для туристских групп, сформированных профсоюзными организациями из работников одной отрасли народного хозяйства. Учитывая значительные масштабы советского туризма в Болгарию, число таких однородных групп было достаточно велико. Например, в феврале 1985 г. состоялось путешествие в НРБ туристской группы из Крымской области, которая практически полностью состояла из виноградарей и виноделов. Для них было организовано три специализированных мероприятия – помимо посещения винодельческого завода, а также Института виноградарства и виноделия в Плевене, крымчане стали гостями на празднике виноделия «Трифан Зарезан» в одном из сельскохозяйственных кооперативов²⁰.

В некоторых случаях при посещении местных сельскохозяйственных предприятий советские туристы могли даже участвовать в уборке урожая черешни, персиков и винограда²¹. Это копировало принятую в Советском Союзе традицию использования туристов на общественно-полезных работах, которая получила широкое распространение еще в годы первой пятилетки.

Программа пребывания советских туристов в любой из зарубежных стран всегда включала различные коллективные действия мемориального характера. Они должны были не только закрепить в сознании вояжеров официальный дискурс советский исторической памяти, но и способствовать психологической мобилизации туристской группы, укреплению эмоциональных связей между ее членами²². При посещении Болгарии эта традиция строго соблюдалась, но здесь мемориальные практики советских туристов имели один дополнительный атрибут. Гости из СССР отдавали дань уважения не только героям и жертвам Второй мировой войны, но и воинам, погибшим в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В первом случае наибольшую известность получил находящийся в городе Пловдив памятник советскому солдату-освободителю, официальное название которого («Красный богатырь») постепенно было вытеснено народным названием «Алеша». Самым посещаемым из объектов, связанных с совместной борьбой славянских народов против Османской империи в XIX веке, стал памятник-музей погибшим русским и болгарским воинам возле перевала Шипка. Посещение мемориальных мест с обязательным возложением цветов и венков являлось своеобразным идеологическим «стержнем» всей программы туристской поездки. Так, во время путешествия по Болгарии одной из групп крымских туристов летом 1984 г. ее члены 7 раз возлагали цветы к различным памятникам и мемориалам в Софии (4 объекта), Плевене (1 объект), Варне (1 объект) и на Шипке (2 объекта)²³.

Говоря о человеческом измерении советско-болгарских туристских связей, следует отметить, что в большинстве случаев отношения между гостями из СССР и местным населением были открытыми, приятными и доброжелательными. В отличие от многих других стран, в НРБ советские туристы практически не сталкивались с «языковым барьером», что облегчало общение. Позитивные эмоции от посещения дружественной Болгарии охотно тиражировались в советской прессе. Например, в 1970 г. туристы из Севастополя после поездки в НРБ на страницах местной газеты сообщали: «...память сохранила нам самые приятные воспоминания о недавнем путешествии по Болгарии, о ее природе, истории, культуре. Но прежде всего, конечно, о людях – с их доброжелательностью, радушием, общительностью»²⁴.

В то же время жизнь социалистической Болгарии по многим параметрам отличалась от советской повседневности, что находило свое отражение в дорожных впечатлениях гостей из СССР. Один из туристов, посетивших НРБ в 1970-е гг., с удивлением констатировал: «...в магазинах фактически не видно очередей, толкучки»; «колбасные изделия ... покупают небольшими порциями по 200–400 грамм»; «в овощных магазинах много свежих овощей даже в мае месяце»²⁵. Другой советский турист отмечал высокий уровень культуры обслуживания, безукоризненное санитарно-гигиеническое состояние предприятий общественного питания, особую эстетику оформления пространства для приема пищи. Он же обратил внимание на лучшую, в сравнении с его родной страной, работу междугороднего пассажирского транспорта и даже экономное расходование лесоматериалов при проведении строительных работ²⁶.

Впрочем, следует признать, что некоторые источники содержат информацию о неприятных инцидентах между болгарскими и гражданами СССР, которые чаще всего были связаны с процессом купли-продажи товаров, а также со случаями хищения личного

имущества. В одном из отчетов о туристской поездке в НРБ отмечалось, что в некоторых магазинах советских туристов стараются обмануть, завышают цены, продают бракованные товары, не всегда правильно выписывают чеки и дают сдачу. В то же время известны факты хищений и некорректного поведения по отношению к продавцам со стороны самих вояжеров из «Страны Советов»²⁷. Один из источников 1980-х гг. зафиксировал нацарапанную на мебели в номере болгарской гостиницы надпись на русском языке: «Прекратите копать в чужих вещах, братья-болгары!»²⁸

Симптоматично, что наиболее частое упоминание о подобных негативных фактах приходится на годы «перестройки». Именно тогда масштабы советско-болгарского туристского обмена достигли своего максимального значения, контроль над отбором кандидатур для выезда из СССР за рубеж существенно ослаб, а население двух стран переживало болезненную «ломку» системы моральных норм и ценностей, связанную с приближающимся крахом социалистической системы.

Долгое время вне поля зрения историков оставался вопрос о теневых практиках, связанных с советским зарубежным туризмом. Эти практики, в равной степени, сопровождали поездки советских туристов в социалистические, капиталистические и развивающиеся страны²⁹. Однако некоторые из них наиболее ярко проявлялись именно во время путешествий по НРБ.

Практически каждый советский турист планировал приобрести за рубежом дефицитные в СССР товары, но располагал строго лимитированным количеством иностранной валюты в пределах т. н. «обменного фонда». При этом большим спросом за рубежом пользовались определенные товары «made in USSR» – черная икра, фотоаппараты, электробритвы, наручные часы. Совершить нелегальные торговые сделки советским туристам предлагали не только случайные люди на улицах и площадях Софии, а также других болгарских городов, но и лица, напрямую задействованные в их обслуживании – гиды-переводчики, водители экскурсионных автобусов, администраторы гостиниц. Однако то же самое происходило на улицах Рима, Каира, Бомбея и многих других крупных городов мира.

Но только в Болгарии и Румынии, экономически тесно связанных с СССР, существовал стабильный спрос на советские рубли, которые на «черном рынке» обменивались на местную валюту по курсу, более выгодному, нежели официальный. Поэтому достаточно распространены были случаи, когда граждане СССР пытались вывезти в НРБ советские рубли, не внося их в таможенную декларацию. Так, в сентябре 1979 г. на заседании Президиума Крымского областного совета профсоюзов обсуждался вопрос «О факте групповой попытки провоза туристами советских денег за границу». Поводом для этого стал инцидент, когда при выезде крымской группы в Болгарию у 7 туристов были изъяты не внесенные в таможенную декларацию денежные средства на сумму от 60 до 300 рублей³⁰.

Еще одним ходовым товаром на «черном рынке» двух названных выше социалистических государств являлись ювелирные изделия советского производства. Согласно действующим в СССР таможенным правилам, отправляющийся за границу турист должен был при пересечении границы внести в таможенную декларацию имеющиеся у него ювелирные украшения. Например, женщина могла взять с собой в поездку 1 обручальное кольцо и не более чем 2 кольца с драгоценными камнями, наличие которых проверялось таможенниками во время возвращения в Советский Союз³¹. Однако отдельные туристы из СССР пытались избежать декларирования имеющихся у них ювелирных изделий, чтобы иметь возможность продать их за границей. Иногда они также прибегали к различным уловкам, например, вместо проданных за рубежом золотых це-

почек и колец возвращались на Родину с изделиями из желтого металла, только внешне похожими на вывезенные украшения³².

В результате использования перечисленных выше схем у отдельных туристов образовывался «теневого капитал», который тратился на приобретение дефицитного ширпотреба. Так, в одном из отчетов за 1977 г. констатировалось, что туристки К. и Н. активно скупали губную помаду, лак для ногтей и солнцезащитные очки на сумму, явно превышающую размеры обменного фонда³³. Разумеется, после возвращения на Родину данные предметы предполагалось использовать не столько для личного потребления, сколько для перепродажи. Таким образом, предприимчивый турист при удачном стечении обстоятельств мог вернуть средства, затраченные им на приобретение путевки. Именно благодаря этому в разговорном языке советских граждан появилось выражение «оправдать поездку».

Расцвет теневых экономических практик наблюдался во второй половине 1980-х гг., когда борьба с ними в обеих странах окончательно приобрела сугубо формальный характер, а в сознании людей идеологические ценности все активнее вытеснялись ценностями материальными. Вот что говорится об этом в одном из отчетов 1986 г.: «... при посещении храма-памятника Александра Невского в Софии группа туристов была «атакована» ... болгарскими гражданами, которые просили продать фотоаппараты, золотые изделия, советские рубли»³⁴.

Впрочем, нарушение правил поведения и юридических норм далеко не всегда носило меркантильный характер. Из православной Болгарии советские туристы очень часто пытались провезти на территорию СССР нательные крестики, ладанки, иконки. Руководители туристских групп старались препятствовать этому, а во время таможенного досмотра любые «атрибуты религиозного культа» изымались таможенниками так же рьяно, как, например, порнографическая продукция³⁵.

Среди теневых явлений, ставящих под сомнение высокие моральные ценности некоторых советских туристов, следует назвать имевшие место случаи вступления ими в интимную связь с иностранцами. Каждый установленный случай контактов подобного рода должен был оцениваться как нештатный и выноситься на общественное обсуждение всей группы. При этом именно в Болгарии такие инциденты случались достаточно часто, тем более что в большинстве туристских групп количество женщин доходило до 80–90% от общего состава. Вот что писал в своем отчете летом 1968 г. руководитель одной из таких групп: «Болгары – молодые мужчины, видимо, учитывая прошлый опыт, на собственных автомобилях подъезжают каждый вечер к гостиницам, где живут туристы из СССР, и пытаются завести знакомство с молодыми женщинами. После состоявшихся знакомств привозили своих знакомых женщин в 4–5 утра. В нашей группе не было этого замечено, хотя предложения о свиданиях были получены и в устном, и в письменном виде»³⁶.

В другом отчете того же периода сообщается о 28-летней туристке из Ялты, некоей Г., которая «с неизвестным иностранцем на такси выезжала в Бургас и ночевала в гостинице «Славянски», а на замечания руководителя группы «отвечала грубостью»³⁷. Учитывая актуальность данной проблемы, в отчетах многих руководителей высказывалось пожелание о том, чтобы при комплектовании туристских групп в них включалось бы примерно равное количество мужчин и женщин.

Определенные нештатные ситуации могли быть связаны и с чрезмерной склонностью некоторых советских туристов к употреблению горячительных напитков. В информационном письме «Интуриста» от 12 мая 1970 г. «Относительно организации советского туризма в Болгарию» констатировалось следующее: «Представители «Интуриста»

неоднократно отмечали, что отдельные туристы на (болгарских) курортах злоупотребляют спиртными напитками, в результате чего имели место несчастные случаи, скандалы, драки, порча имущества в гостиницах и ресторанах». Здесь же содержались рекомендации областным профсоюзным организациям при отправке туристов за рубеж категорически запрещать им везти водку, а советовать брать с собой альбомы и книги о жизни В. И. Ленина, а также сувениры, связанные с 25-летием победы над фашизмом³⁸.

Вопрос «правильного» поведения советских туристов на болгарских курортах был особенно актуален в связи с тем, что вместе с ними здесь находились туристы не только из социалистических, но и капиталистических стран, причем особенно много было гостей из ФРГ. Здесь же по приглашению болгарской стороны отдыхали деятели международного рабочего движения и активисты организаций левого толка из развивающихся стран Азии, Африки, Латинской Америки. Поэтому адекватное и корректное поведение считалось необходимым условием для поддержания позитивного образа советского человека и «Страны Советов» в целом³⁹.

Таким образом, дружественная для СССР Народная Республика Болгария во второй половине 1950–1980-х гг. привлекала значительные потоки советских туристов, расширяя их кругозор и давая новые представления о зарубежном быте и сервисе. Как и при посещении других иностранных государств, советские туристические организации с помощью своих болгарских партнеров пытались придать путешествиям идеологическое содержание, а также использовать их как инструмент «народной дипломатии» для упрочнения социалистических связей между СССР и НРБ. Такие компоненты программ туристских поездок, как активные мемориальные практики, мероприятия по линии Общества болгаро-советской дружбы, участие туристов в уборке урожая и другие подобные действия, находящие прямые аналогии на территории СССР, говорят о своеобразном «экспорте» советской модели туризма на территорию Болгарии. Однако в реальности межкультурный диалог между представителями двух социалистических стран часто выходил за официальные рамки. Несмотря на существовавшую в советском фольклоре шуточную фразу: «Курица – не птица, Болгария – не заграница!», именно посещение НРБ стало для миллионов граждан СССР реальным и единственно возможным способом знакомства с жизнью за пределами «одной шестой части суши».

¹ *Гарбар, Г. А.* Идеологічний характер зарубіжного (віїзного) туризму в Миколаївській області 70-х – першої половини 80-х рр. – Гуманітарний журнал, 2005, № 5, 68–73.

² *Архипова, Е. П.* Некоторые аспекты развития советского выездного туризма в 1980–1991 гг. (на примере туристского обмена с капиталистическими странами). – Современные проблемы сервиса и туризма, 2008, № 1, 36–43; *Четырина, Н. А.* Заграничный туризм в советское время. – В: Миграции и туризм в России / Под ред. Ю. А. Полякова. М., 2007, 348–355.

³ *Gorsuch, A.* Time Travelers: Soviet Tourism to Eastern Europe. – *Turizm: The Russian and East European Tourist under Capitalism and Socialism*. Eds. A. Gorsuch and D. Koenker. Ithaca, 2006, p. 205–226.

⁴ *Андреева, Е. Б.* Эволюция туристских практик русских во Франции (начало XIX – начало XXI вв.): Автореф. дис. канд. ист. наук 07.00.03, Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 2006.

⁵ *Костайнен, А.* Политический туризм между Финляндией и СССР в период между 1950–1980 гг. – Туристские фирмы. СПб., 1997, вып. 15, 247–248.

⁶ См.: *Попов, О.* Архівні джерела з історії віїзного туризму в СРСР (на прикладі Криму). – В: Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: 36. наук. праць. Харків, 2009, вип. 12, 290–295.

⁷ Болгария: Путеводитель. Пер. с болг. София, 1963, с. 87.

⁸ *Станов, П., Енев, Н., Атанасова, Е.* Экономика и организация международного туризма. Пер. с болг. М., 1984, с. 5.

- ⁹ Справочник об условиях и маршрутах путешествий советских туристов за границу. М., 1960, 13–17.
- ¹⁰ Гезгала, Я. Туризм в народном хозяйстве (1974). – <http://buklib.net/>
- ¹¹ Знаменська, М. В. Участь Української РСР у співробітництві СРСР з європейськими країнами соціалізму в галузі туризму (70-і – початок 80-х рр.). – Український історичний журнал, 1986, № 1, с. 123.
- ¹² Государственный архив в Автономной Республике Крым (ГААРК), ф. Р-3776, оп. 1, д. 1417, л. 40–41.
- ¹³ Байбаков, А. И., Кулдошин, Н. М., Никольский, М. В. и др. Иностраный туризм на службе мира: Обзор. М., 1983, с. 23.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ См.: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. Р-9520, оп. 1, д. 508, л. 17.
- ¹⁶ Экономика и организация международного туризма ..., с. 69.
- ¹⁷ ГАРФ, ф. Р-9612, оп. 3, д. 1339, л. 2–3.
- ¹⁸ Объединенный ведомственный архив Федерации независимых профессиональных союзов Крыма (ОВА ФНПС Крыма), ф. Р-3776, оп. 4, д. 2788, л. 3.
- ¹⁹ См.: там же, л. 19.
- ²⁰ Там же, д. 2867, л. 34–36.
- ²¹ ГААРК, ф. Р-3667, оп. 1, д. 2509, л. 47.
- ²² См.: Попов, А. Советские туристы за рубежом: идеология, коммуникация, эмоции (по отчетам руководителей туристских групп). – В: Исторична панорама: Зб. наук. ст. Чернівці, 2008, вип. 6, 49–56.
- ²³ ОВА ФНПС Крыма, ф. Р-3776, оп. 4, д. 2787, л. 93.
- ²⁴ Слава Севастополя, 1970, 1 авг.
- ²⁵ ГААРК, ф. Р-3776, оп. 1, д. 2385, л. 9–10.
- ²⁶ Там же, д. 2127, л. 75.
- ²⁷ См.: ОВА ФНПС Крыма, ф. Р-3776, оп. 4, д. 2941, л. 42; д. 3074, л. 152.
- ²⁸ Там же, д. 2787, л. 76.
- ²⁹ См.: Попов, А. Д. Теневые стороны зарубежного (выездного) туризма в Советском Союзе (1960–1980-е гг.). – Культура народов Причерноморья, 2008, № 135, 74–78.
- ³⁰ ГААРК, ф. Р-3776, оп. 1, д. 2445, л. 12.
- ³¹ Там же, д. 1419, л. 13–13об.
- ³² Там же, д. 2705, л. 67.
- ³³ Там же, д. 2322, л. 101.
- ³⁴ ОВА ФНПС Крыма, ф. Р-3776, оп. 4, д. 2940, л. 90–91.
- ³⁵ См.: там же, д. 3020, л. 11.
- ³⁶ ГААРК, ф. Р-3776, оп. 1, д. 1120, л. 5.
- ³⁷ Там же, л. 9.
- ³⁸ Там же, д. 1417, л. 29.
- ³⁹ ГАРФ, ф. Р-9520, оп. 1, д. 485, л. 57.